DOI: 10.17117/na.2016.06.01.585

<http://ucom.ru/doc/na.2016.06.01.585.pdf>

Поступила (Received): 27.06.2016

Исянгулова Г.А.

Междометия, выражающие гнев, горе и скорбь, в современном башкирском языке

Isyangulova G.A.

The interjections expressing anger, grief and sorrow in modern Bashkir language

Междометия представляют собой довольно распространенный пласт лексики современного башкирского языка, они принадлежат к эмоциональной сфере языка, обладают вполне определенной семантикой, общепонятной носителям языка. В данной статье рассмотрены междометия, выражающие в современном башкирском языке гнев, горе и скорбь. Приводятся примеры из произведений художественной литературы

Ключевые слова: башкирский язык, междометия, эмоции

The interjections represent quite widespread layer of lexicon of modern Bashkir language, its belong to the emotional sphere of language, possess quite certain semantics, commonly understood to native speakers. The interjections expressing anger, grief and sorrow in modern Bashkir language are considered in this article. The examples are given from literary works

Key words: Bashkir language, interjections, emotions

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

Кандидат филологических наук, доцент
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

Isyangulova Gulnaz Abdulchakovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

В основе семантической структуры эмоциональных междометий лежит мгновенная общая эмоциональная (отрицательная или положительная) реакция на окружающую действительность [2].

Гнев – эмоциональное состояние, отрицательное по знаку, как правило, протекающее в форме аффекта и вызываемое внезапным возникновением серьезного препятствия на пути удовлетворения исключительно важной для субъекта потребности [1].

Гнев и различные оттенки этой эмоции в башкирском языке выражают следующие междометия.

А ну-ка

А ну-ка, тай якшы сакта! “А ну-ка, дуй отсюда, пока жив!” (Ф. Исянгулов).

Ах

Ах, һин, хәшәрәт! Без унда кан коябыз, ә һин, дезертир, һалдат бисәләренән көләп ятаһың икән! “Ах, ты, тварь! Мы там кровь проливаем, а ты

здесь издеваешься над солдатками!” (Т. Гарипова). Ах, ас бет. Кайһылай эсе тешлэй “Ах, гнида. Как больно кусается” (Х. Давлетшина). Ах, ләғнәт, ләғнәт, ләғнәт!.. “Ах, проклятье!..” (Б. Бикбай).

Кәһәр

– Кәһәр! Анархистар бит былар, – тинем, тәнем эселе-һыуыклы булып “– Проклятье! Это же анархисты, – сказал я, меня бросало то в жар, то в холод” (А. Хаким). – Кәһәр! Тотторға ине ул йыланды! Тотторға! – тип тузынды хан “– Проклятье! Надо было поймать эту змею! Поймать! – кричал хан” (А. Хаким).

Кәһәр һуккыры

– Кәһәр һуккыры, сиған балаһы! Алланың кәһәре төшһөн! – тип карғанды ул, асыуынан ярылырзай булып “– Будь проклята, цыганское отродье! Пусть Аллах тебя покарает! – проклинала она вне себя от ярости” (З. Биишева).

Уй

У-уй, алла һаклаһын! Хозай һинең кеүек эткә дәл итмәһен! “О-ой, боже упаси! Не дай бог повстречаться с такой собакой, как ты!” (Т. Гарипова). Һин дә шул яуыздарзың береһе, өстөңдө генә алмаштырғанһың! Уй-й, әүермән! “Ты тоже один из этих злодеев, только в овечьей шкуре! Ой-й, оборотень!” (А. Хаким). – Уй, тамук киҫәүҙәре! Ғазраил килә, касығыҙ, кас! – тип баҫкан урынында тыпырланы Бану “– Ой, исчадие ада! Дьявол идет, прячьтесь! – на одном месте топталась Бану” (А. Хаким). У-у-й! Тылда калған ирҙәр бисәләрҙән күп көлдө! “О-о-й! Мужчины, которые остались в тылу, над женщинами только так издевались!” (Т. Гарипова).

Ух, у-у-ух

У-у-ух... быуып кына үлтерәм, биллаһи!!! “У-у-ух... задушу, ей-богу!!!” (Т. Гарипова). Ух, йылан-ан... Юлыма аркыры төшөр өсөн низәр генә уйлап сығармай, иблис! “Ух, змея... Чего только не выдумывает, чтобы мне помешать, дьявол!” (Т. Гарипова). – Һыу эсеп китеү генә етмәй, уларға ватып-емерергә кәрәк. У-ух, мин һине! – Гөлйөҙөм апай көйәнтәһен һелтәй язып куйҙы “– Не только напиваются, им надо все сломать. У-ух, я тебя! – Гульюзум еле сдержалась, чтобы не замахнуться коромыслом” (Д. Буляков). – Ух, һин, дезертир! Вон долой! Атам!... – Фазыл ярһыуҙан ни кылғанын белмәй, наған һауытын капшай, ләкин, кулы калтырап, уны ыскындыра алмай ыҙалана “– Ух ты, дезертир! Вон долой! Расстреляю!.. – Фазыл от гнева не контролировал себя, нащупывал кобуру, но руки дрожали, и он не мог расстегнуть ее” (А. Хаким). – Ух, бәке карағы! – Ғабдулла уға бер кунып та төштө “– Ух, вор! – Габдулла ударил его в лицо” (М. Карим). Ух, балшәүник! Ер йоткоро! Кулыма бер килеп эләгерһең эләгеүен! “Ух, большевик! Чтоб провалился! Ты еще попадешь в мои руки!” (З. Биишева).

Хо, хо-хо

– Хо-хо! – тип ажғырҙы башта, ишетмәгәс, алды ла арһыҙ ултырғысты тоткондар өстөнә елгәрҙе “– Хо-хо! – сначала неистовствовал он, когда не обратили внимания, на заключенных метнул табуретку” (Р. Камал). Хо! Юк инде, дуҫкай ... “Хо! Нет уж, дружок...” (Р. Камал).

Ә, ә-ә

Ә-ә... һиңә дәлил дә кәрәкме ни? “А-а, тебе еще и аргументы нужны?” (Т. Гарипова). Ә-әә, шулаймы ни... Һин безгә боролдоң инде “А-аа, так... И ты к нам

завернул” (Н. Мусин). – Ә-ә, шу-лай-мы! – тип ысылданы Төлкөсура “– А-а, так! – зашипел Тулькусура” (Н. Мусин). Ә-әә! Үз өйөмдән кыуаһыңмы?! “А-аа! Из своего дома выгоняешь?!” (Н. Мусин). Ә-ә... Ә үзең кайһы яктан!? “А-а... А ты сам откуда!?” (И. Абдуллин).

Итак, семантический анализ языковых единиц выявил, что в башкирском языке в эту лексико-семантическую группу входят 8 междометий.

Горе, скорбь – психическое состояние, обусловленное глубокими переживаниями и сопровождающееся значительным снижением интереса к внешнему миру, погруженностью в себя и поглощенностью мучительными воспоминаниями [3].

В текстах башкирских художественных произведений в ходе семантического анализа нами было выявлено, что в башкирском языке горе, скорбь выражается следующими междометиями.

Аһ

Аһ, Зөлхизә, Зөлхизә! Һәләк булдың бит, Зөлхизә! “Ах, Зульхиза, Зульхиза! Погибла ты, Зульхиза!” (З. Биешева). Аһ, кейемен янып бөткән бит! “Ах, у тебя вся одежда сгорела!” (З. Биешева). Аһ, Салауатым, Салауатым кайза?! “Ах, где мой Салават?!” (Б. Бикбай). Аһ, атайым, атайым... “Ах, отец, отец...” (З. Биешева).

Ой

– Ой, нисек кенә ғүмер итербезд унһыз, кәзерлекәйемде... – тип сеңләне олорак йәштәрзәге катын “– Ой, как будем жить без него, дорогой мой... – причитала женщина постарше” (Д. Буляков). Ой, ул бит больницала! Ул бит сирләп китте “Ой, он же в больнице! Он же заболел” (Т. Гарипова). Ой! Кеше танымай бит ул “Ой, он же людей не узнает” (Т. Гарипова).

Уф

– Уф, балакайзарым, ни эшләрбезд!.. – тигән һүззәр Зифаның йөрәген ирекһеззән ярып сыға “– Уф, дети мои, что мы с вами будем делать!.. – эти слова невольно вырываются из сердца Зифы” (Н. Мусин). Уф! Низәр генә булыр икән? Низәр генә көтә икән беззе! “Уф! Что же будет? Что же нас ожидает?” (М. Карим). Уф, түз йөрәгем! “Уф, потерпи сердце мое!” (Ф. Исянгулов). Әсәй! Уф, йәнем сығып бара бит! “Мама! Уф, я так сильно волнуюсь!” (Х. Давлетшина). Уф! Ояты ни тора... Берәйһе күрһә... “Уф! Стыд-то какой... Если кто-то увидит...” (Т. Гарипова). Ята торғас, “уф” тип көрһөнөп ебәрә Зифа... “Зифа лежит без сна и время от времени вздыхает “уф!” (Н. Мусин). Ул “уф!” тип ауыр көрһөнөп куйзыла кайтыу яғына боролдо “Он вздохнул “уф!” и отправился домой” (З. Биешева). Уф, уйлай-уйлай башы тубалға әйләнде шикелле! “Уф, по-моему, от этих раздумий голова распухла” (З. Биешева).

Итак, данная лексико-семантическая группа включает 3 междометия.

Таким образом, в данной статье в ходе контекстно-стилистического и семантического анализа было выявлено и рассмотрено 11 междометий, которые в башкирском языке выражают гнев, горе и скорбь.

Список используемых источников:

1. Изард К.Э. Психология эмоций. Перевод с английского. СПб., 1999. 464 с.
2. Исянгулова Г.А. Междометия в современном башкирском литературном языке (структурный, лексико-семантический и синтаксический аспекты). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 156 с.

3. Исянгулова Г.А. Словарь междометий башкирского языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 82 с.

© 2016, Исянгулова Г.А.

Междометия, выражающие гнев, горе и скорбь, в
современном башкирском языке

© 2016, Isyangulova G.A.

The interjections expressing anger, grief and sorrow in
modern Bashkir language